

сразу даже не обратила внимания, ибо привыкла к тому, что бедные люди подавали ей так свои прошения. Но потом, когда месса была уже на середине, она распечатала этот пакет и нашла в нем половину кольца, которую она когда-то подарила Элизору; ее это поразило и вместе с тем обрадовало. И, не успев еще прочесть вложенное туда письмо, она велела капеллану привести к ней отшельника, который это письмо ей передал. Тот стал повсюду его искать, но ничего не мог о нем разузнать, кроме того, что кто-то видел, как он вскочил на лошадь и тут же ускакал. По какой дороге он умчался, никто не заметил. Пока королева дожидалась ответа, она успела прочесть письмо, написанное прекрасным слогом. И если бы я так не стремился передать вам его содержание, я никогда бы не стал его переводить, а просто прочел бы его вам, благородные дамы, ибо, поверьте, на испанском языке писать о страсти гораздо легче, чем на любом другом. Вот это письмо:

*У времени незыблемая сила,
Оно мне на любовь глаза открыло;
Потом оно же, ей назначив срок,
Столь трудный мне преподало урок,
Что даже та, что ничему не верит,
С годами глубь любви моей измерит.
Любовью той был долго я ведом,
Но убедила жизнь меня потом,
Что все – обман: я ждал и не дождался,
И я увидел, как я заблуждался.
За годы разглядел я, почему
Я так был верен чувству одному,
Я, красотой пленяясь благородной,
Не замечал жестокости холодной.
В разлуке ж, позабыв про красоту,
С годами разгадал жестокость ту.
Ваш лик вблизи слепил меня, сверкая, –
Иной увидел вас издалека я.
Но счастлив тем я, что, объехав свет,
Я свой смиренно выполнил обет,
Вам данный; тем, что долго время длилось,
Что ноши тяжесть с плеч моих свалилась
Так от печали долгие года
Меня освободили навсегда:
Я смог без сожаленья возвратиться
Сюда, чтоб не остаться, – а проститься.
В своей разочарованной мечте;
Любовь во всей узрел я наготу,
И жаль мне стало сердца несвободы.
И жаль того, что так я прожил годы,
И горько оттого, что из-за мук
Я слеп и глух был ко всему вокруг.
Но за любовью суетной, неверной
Я вдруг узрел черты любви безмерной,
Когда в тоске, с собой наедине,
Семь долгих лет я прожил в тишине;
Изведаль чувство новое, иное,
Перед которым меркнет все земное.
Ему годами отданы во власть,
В себе я укротил былую страсть.
К нему иду с надеждою большою,
Ему служу и телом и душою;
Не вам – ему. Когда служил я вам,
Моим вы не поверили словам,
На смерть меня пославши, – ныне ж верьте!*